

Лю Минцин с улыбкой ответил:

— Понял!

Лицо Ян Цзюэюй слегка просветлело, она повернулась и ушла.

Хайсин, как компания с капиталом и амбициями в сфере развлечений, даже будучи недавно созданной, уже имела сложный и обширный бизнес.

Даже будучи всего лишь стажёром, Лю Минцин просидел весь день за столом, разбирая документы.

Среди них были сценарии, сложенные горой, которые нужно было классифицировать.

Адаптации романов — в одну категорию, оригинальные — в другую.

Также нужно было отмечать редакторов, наличие споров в сценариях, возможные случаи плагиата.

А ещё жанры сценариев, предполагаемые даты съёмки и так далее.

Лю Минцин провёл весь день за чтением сценариев, глаза чуть не ослепли.

Когда он закончил работу, на улице уже стемнело.

В огромном офисном пространстве остался только он один.

Он потянулся:

— Наконец-то закончил!

Глядя на гору сценариев у своих ног, он чувствовал гордость.

— Закончил? — внезапно раздался спокойный, глубокий голос.

Лю Минцин вздрогнул, чуть не подпрыгнув на стуле:

— Кто?! Кто пугает меня?

Цинь Фэн в идеально сидящем костюме стоял у стеклянной двери, без эмоций глядя на ругающегося Лю Минцина.

В руке он держал дорогой портфель, явно собираясь уходить.

Увидев, кто это, Лю Минцин моментально сник:

— Ты... ты меня напугал.

Цинь Фэн, шагая в своих фирменных туфлях, подошёл к нему, наклонился и тихо произнёс:

— Больше не будешь называть себя «господином»?

Лю Минцин смутился:

— Я не понимаю, о чём ты. Ты, наверное, ослышался.

Ради Цинь Фэна он старался соответствовать характеру оригинала, изображая из себя нежную и беззащитную личность, и слово «господин» явно не подходило для такого образа.

Поэтому он решил притвориться, чтобы избежать вопроса.

Цинь Фэн прищурился, заставляя Лю Минцина почувствовать себя неловко.

Когда сердце Лю Минцина уже готово было выпрыгнуть из груди, Цинь Фэн наконец выпрямился и сказал:

— Пойдём, я отвезу тебя в школу.

Лю Минцин, держась за грудь, заикаясь, произнёс:

— Это... это не будет для тебя проблемой?

Цинь Фэн нахмурился:

— Ты не хочешь?

— Конечно, хочу! — поспешно ответил Лю Минцин.

Как он мог не хотеть? Он был просто в восторге!

Цинь Фэн разгладил брови:

— Тогда пошли.

На этот раз Лю Минцин вёл себя смирно, следуя принципу «чем меньше говоришь, тем меньше

ошибаешься», и молча ответил действиями.

Он быстро собрал свои вещи, взвалил рюкзак на плечи и, широко раскрыв глаза, посмотрел на Цинь Фэна, словно говоря: [Пойдём!]

Цинь Фэн слегка изменился в лице.

В следующую секунду щека Лю Минцина снова была схвачена.

Лю Минцин с надутыми щеками и слюной, текущей изо рта: [!!!]

Вечером Лю Минцин опубликовал пост на форуме.

[Почему тот, кто мне нравится, всегда щиплет меня за щеку? Это так раздражает!]

Через час появился первый комментарий.

[Возможно, он воспринимает вас как ребёнка. Разница в возрасте между вами значительная? Наверное, это просто отцовские чувства. Похоже, это снова будет безответная любовь. Хех.]

Настроение Лю Минцина, которое он копил весь день, моментально упало.

Так значит, Цинь Фэн щипал его за щеку не потому, что он ему нравится, а потому, что хочет стать его отцом?!

Лю Минцин уже месяц стажировался в Хайсине.

Шу Юнь, которая отвечала за него, понимая, что он новичок, поручала ему только классификацию сценариев.

Каждое утро Лю Минцин приходил в Хайсин, брал огромную стопку сценариев, выше его роста, и нёс их на своё рабочее место, где тщательно их изучал.

Он всегда был фанатом романов, поэтому читал всё подряд, внимательно вникая в каждый, иначе бы он не влюбился в Цинь Фэна, который был всего лишь мелким персонажем.

Конечно, Лю Минцин категорически отказывался признавать, что Цинь Фэн в романе был второстепенным героем.

В марионеточных романах главные герои были глупыми влюблёнными собачками, и только его

Цинь Фэн сосредоточен на карьере, он был самым достойным из всех!

В этот момент Лю Минцин, подперев подбородок рукой, вздохнул:

— Такой красавец, а хочет стать мне отцом...

Снова вздох.

— Кто хочет стать тебе отцом? — холодный голос раздался над его головой.

Лю Минцин быстро поднял голову и увидел Цинь Фэна, стоящего за его спиной с каменным лицом.

— Как ты здесь оказался? Это же не верхний этаж! — он огляделся вокруг, боясь, что остальные начнут визжать при виде босса Хайсина.

Цинь Фэн холодно взглянул на любопытствующих, наклонился и сказал:

— Обедать.

Лю Минцин с удивлением заметил, что, хотя некоторые и поглядывали с интересом, никто не ахнул.

Даже Шу Юнь открыто смотрела на Цинь Фэна.

Неужели всё, что они говорили о страхе перед боссом, было ложью?

Лю Минцин надул губы, подумав, что все они обманщики.

Он достал из ящика большой термос.

В термосе был обед для него и Цинь Фэна.

С тех пор, как однажды Цинь Фэн, отвозя его в школу, схватился за живот от боли и покрылся холодным потом, Лю Минцин начал приносить ему еду.

Поскольку Цинь Фэн в основном находился в своём кабинете в здании Цинь, Лю Минцин каждый день в обед спешил с термосом из Хайсина в Цинь.

Но вчера в Хайсин пришло огромное количество сценариев, и Лю Минцин с самого утра был занят их разбором. Когда он наконец закончил, было уже почти час дня.

Когда он прибежал с термосом в Цинь, Цинь Фэн сидел в кожаном кресле, лицо его было чернее тучи.

Лю Минцин в спешке открыл термос, но, как оказалось, крышка утром была плохо закрыта, и еда внутри остыла.

[...] — он чуть не заплакал на месте.

В итоге Лю Минцину пришлось с болью в сердце заказать еду на вынос.

Чтобы угодить вкусам Цинь Фэна, он выбрал ресторан с ценником выше среднего.

Но Цинь Фэн даже не стал есть, холодно оттолкнув еду, переполненную глутаматом натрия.

— Лучше умру с голоду.

Услышав это, Лю Минцин чуть не упал на колени от чувства вины.

Поэтому сегодня он, как только пришёл в офис, сразу начал читать сценарии, не смея отвлекаться, чтобы снова не опоздать с обедом.

Но кто бы мог подумать, что Цинь Фэн придёт сам.

Лю Минцин, под любопытными взглядами коллег, с термосом в одной руке и держась за край одежды Цинь Фэна другой, незаметно, но быстро засеменил прочь.

— Ты не завтракал, поэтому пришёл ко мне? — Лю Минцин уселся на каменную скамейку, с беспокойством глядя на Цинь Фэна.

Это была небольшая беседка у здания Хайсина, в укромном уголке, где почти не было людей.

Лю Минцин обнаружил это место, когда однажды заблудился.

Цинь Фэн спокойно ответил:

— Можно сказать так.

Лю Минцин поспешно похлопал по скамейке рядом с собой:

— Тогда садись скорее, давай поедем.

Он открыл термос и разложил еду. Пар, поднимающийся от горячей еды, вызывал аппетит.

Лю Минцин, закончив раскладывать еду, поднял голову и увидел, что Цинь Фэн всё ещё стоит на месте.

Он с недоумением посмотрел на него:

— Почему ты не садишься?

Цинь Фэн, обычно невозмутимый, стоял с едва заметной ноткой замешательства на лице.

Лю Минцин последовал его взгляду и заметил, что на скамейке был слой белой пыли.

Уличные скамейки всегда пыльные.

Лю Минцину стало смешно: оказывается, грозный и устрашающий босс Цинь Фэн — чистюля.

Он поискал салфетки, но не нашёл, и просто протёр скамейку рукавом.

— Не надо... — начал было Цинь Фэн.

Но Лю Минцин уже закончил, отряхнул рукав и с улыбкой сказал:

— Теперь скамейка чистая. Садись скорее, а то еда остынет.

Цинь Фэн на этот раз не стал медлить и сел так, словно малейшая задержка могла привести к неприятностям.

Цинь Фэн ел с невероятной аккуратностью, как и полагается человеку из знатной семьи с высоким положением.

Никакого чавканья, никаких крошек — даже звука жевания!

У Лю Минцина была маленькая странность: он любил слушать, как люди жуют.

Не то чавканье, от которого мурашки по коже, а естественный звук, который издают зубы, когда кусают еду.

Обычно при еде всегда слышно, как человек жуёт, особенно когда ест хрящи.

Лю Минцин мечтал услышать, как его любимый человек жуёт.

Но Цинь Фэн ел медленно и аккуратно, как европейский аристократ, прошедший строгое воспитание, и не издавал ни звука.

Лю Минцин каждый раз во время еды напрягал слух, но ничего не слышал, и это его расстраивало.

Поэтому сегодня он специально приготовил жареные хрящи, которые нужно было жевать с усилием.

Лю Минцин был уверен: сегодня он обязательно услышит, как Цинь Фэн жуёт!

<http://bllate.org/book/15556/1383963>